

Употребленіе въ бою полевой артилеріи по опыту русско-японской войны.

(Статья лейтенанта 5-го баталіона крѣпостной артилеріи Виктора Каянека
изъ «Strefleurs militärische Zeitschrift»).

«Въ области тактики нѣтъ ничего постояннаго; положенія ея періодически мѣняются; армія, упорно придерживающаяся разъ установившихся воззрѣній, не можетъ считаться здоровой ¹⁾).

Я взялъ это справедливое мнѣніе какъ вступленіе къ моей статьѣ, потому что въ немъ заключается сущность того важнаго урока, который вынесенъ артилеріей изъ опыта Русско-японской войны. Неизмѣннымъ всегда остается только одно положеніе: пользоваться, несмотря ни на что, каждымъ моментомъ для того, чтобы побѣдить или погибнуть! Руководящей мыслью всѣхъ, берущихся за оружіе, должна быть побѣда; но одерживать побѣды по разъ навсегда установленному шаблону нельзя. Изреченіе Наполеона, что надо мѣнять свою тактику каждые десять лѣтъ, если хочешь сохранить нѣкоторое превосходство надъ своимъ противникомъ, подтверждаетъ вышеприведенныя слова; перемѣна тактики вызывается прогрессирующей техникой. Та сторона, которая, желая побѣдить, ушла впередъ въ своей тактикѣ, будетъ имѣть перевѣсъ. А для того, чтобы располагать такъ называемой «*тактикой будущаго*», необходимо немедленно вводить въ область военнаго дѣла каждое новое техническое изобрѣтеніе. Говорить о тактикѣ

¹⁾ Изъ 5-го тома военно-историческихъ обзоровъ, издаваемыхъ прусскимъ генеральнымъ штабомъ.

будущаго можно, конечно, только въ томъ случаѣ, если всѣ эти техническія новшества вполне усвоены всѣми участниками; въ противномъ случаѣ едва ли можетъ принести какую нибудь пользу даже «тактика настоящаго». Стоитъ только подумать о Русско-японской войнѣ и сказанное найдетъ себѣ подтвержденіе.

Поддержка боя пѣхоты. Полнѣйшее единодушіе господствуетъ въ настоящее время повсюду относительно необходимости тѣснѣйшаго взаимодействія пѣхоты и артилеріи на полѣ сраженія. Главной силой въ бою является, конечно, пѣхота; дѣятельность же артилеріи должна быть направлена на то, чтобы, по возможности, поддерживать пѣхоту, такъ какъ только послѣдняя въ силахъ окончательно рѣшать судьбу сраженій; дѣло артилеріи—помочь ей, какъ можно скорѣе и успѣшнѣе, достигнуть этого.

Собственно говоря, надо удивляться, что русскіе не придерживались приведеннаго правила въ Манчжуріи; вѣдь у нихъ должно было быть еще свѣжо въ памяти, насколько оказались неудачными подъ Плевной и въ южной Африкѣ (особенно при Колензо) разрозненные дѣйствія пѣхоты и артилеріи. Но если даже русскіе и отдавали себѣ отчетъ въ томъ, что успѣхъ возможенъ только при разумномъ взаимодействіи обоихъ родовъ войскъ, то это сознаніе существовало только въ теоріи; въ дѣйствительности же совмѣстное дѣйствіе различныхъ родовъ войскъ очень мало развито въ русской арміи. Артилерія признавалась у русскихъ лишь техническимъ средствомъ, но не тактическимъ элементомъ; у японцевъ же, напротивъ, было только одно правило для ихъ артилеріи: тѣснѣйшее взаимодействіе съ главнымъ родомъ войскъ—пѣхотой; и пѣхота и артилерія были воодушевлены однимъ и тѣмъ же жгучимъ желаніемъ—поддержать другъ друга; это же правило энергично практиковалось у нихъ и въ мирное время; въ Японіи артилерія признавалась такимъ же тактическимъ элементомъ, какъ и пѣхота.

Опытъ Русско-японской войны ясно доказалъ необходимость постояннаго совмѣстнаго обученія различныхъ родовъ войскъ. Чѣмъ основательнѣе и чаще это будетъ продѣлываться, тѣмъ продуктивнѣе окажутся результаты на войнѣ.

Капитанъ графъ Шептицкій (Szeptycki) говоритъ: «Старшій начальникъ долженъ непремѣнно быть знакомъ съ свойствами того рода войскъ, который такъ широко помогаетъ ему приблизить пѣхоту къ противнику и составляетъ точку опоры каждаго сраженія.

Если со стороны старшихъ начальниковъ пѣхотныхъ частей требуется большая осмотрительность при употребленіи многочис-

ленной и разнородной артилеріи, то, обратно, и начальники артилеріи должны стремиться къ тому, чтобы всѣми находящимися въ ихъ распоряженіи средствами помочь пѣхотнымъ начальникамъ. Для этого артилерійскіе начальники, а также стоящіе у орудій фейерверкера, еще при упражненіяхъ мирнаго времени, должны стараться, путемъ тщательной и упорной работы въ составъ отряда изъ разныхъ родовъ войскъ, усвоить себѣ: *быструю, какъ молнія, манеру дѣйствовать* и *способность найтись и умѣть распорядиться въ каждый моментъ сраженія*.

Артилерія должна всегда твердо помнить, что, хотя правило, касающееся *сбереженія силъ*, должно, конечно, служить руководствомъ и для артилеріи, но Русско-японская война показала, что въ рѣшительные моменты о *сбереженіи артилерійскихъ силъ* не слѣдуетъ думать, если за ихъ счетъ можно достигнуть *сбереженія пѣхоты*, такъ какъ артилерія есть только вспомогательная сила».

Какія возрѣнія господствовали у русскихъ начальниковъ относительно содѣйствія пѣхотѣ со стороны артилеріи, показываютъ слѣдующія слова одного изъ участниковъ:

«Между тѣмъ какъ на нашихъ глазахъ была уничтожена артилерія передового отряда, 48 орудій 9-й артилерійской бригады стояли въ полномъ бездѣйствіи въ резервѣ. Но случилось нѣчто, еще болѣе удивительное. Генераль Рябинкинъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи при Хуан-хуа-дзянѣ одну батарею; около полудня я увидѣлъ, къ моему великому удивленію, что эта батарея двинулась изъ Хуан-хуа-дяна по направленію къ нашей стоянкѣ подъ Хун-боа-саномъ; названный генераль рѣшилъ вернуть ее къ главнымъ силамъ, *такъ какъ ему негодъ было ее примѣнить*».

А теперь посмотримъ, какого мнѣнія были о совмѣстной работѣ пѣхоты и артилеріи японцы.

Бригадный командиръ (генераль Асада) счелъ невозможнымъ 31-го іюля 1904 г. при Ланъ-хо идти на приступъ крутыхъ высотъ, повидимому занятыхъ четырьмя непріятельскими баталіонами, безъ *содѣйствія артилеріи*, и отказался отъ дальнѣйшаго наступленія.

Эти два примѣра характеризуютъ совмѣстную дѣятельность обоихъ родовъ войскъ съ русской и съ японской стороны; такихъ примѣровъ можно привести много.

Важное значеніе артилеріи. Изъ опыта Русско-японской войны мы усматриваемъ, что многочисленная и хорошая артилерія играетъ громадную роль на войнѣ, потому что только она можетъ

обеспечить за пѣхотой превосходство въ огнѣ. Артилерійскій огонь долженъ помочь пѣхотѣ достигнуть, по возможности не неся потерь, тѣхъ разстояній, съ которыхъ она можетъ своимъ собственнымъ оружіемъ—ружьемъ—достичь существенныхъ результатовъ и обезпечить себѣ превосходство въ огнѣ.

На политыхъ кровью поляхъ Манчжуріи блестящимъ образомъ подтвердилось одно изъ неизмѣнныхъ основныхъ правилъ военного искусства, завѣщанныхъ намъ Фридрихомъ Великимъ: «Наступать на врага, не обезпечивъ за собою превосходства въ огнѣ, равносильно тому, если бы толпа съ палками вздумала сражаться противъ вооруженнаго войска. Слѣдуетъ примѣнять австрійскую систему, состоящую въ употребленіи многочисленной артилеріи, и у нихъ же (австрійцевъ) поучиться искусству извлекать пользу изъ примѣненія къ мѣстности».

Эту основную истину никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду.

Сильный артилерійскій огонь приводитъ артилерію противника къ молчанію и тотчасъ же можетъ быть перенесенъ на его пѣхоту. Для достиженія такого перевѣса необходимо *употребленіе массы сосредоточеннаго артилерійскаго огня*.

Массированіе огня артилеріи не заключается, однако, въ скопленіи батарей на одномъ мѣстѣ; опытъ показалъ, что не рѣдко отдѣльныя батареи, взводы и даже отдѣльныя орудія могутъ, при случаѣ, дѣйствовать самостоятельно съ надлежащимъ успѣхомъ.

Въ Русско-японскую войну массированіе артилерійскаго огня достигалось быстрымъ и умѣлымъ маневрированіемъ артилеріи, дававшимъ возможность въ каждый моментъ сраженія быстро сосредоточивать по данной цѣли необходимую силу огня; конечно, мѣстность играла при этомъ большую роль.

Подобная тактика артилеріи важна еще въ томъ отношеніи, что даетъ возможность избѣгать частой перемѣны артилерійскихъ позицій; Русско-японская война показала, какъ невыгодно отзывается такая перемѣна на всѣхъ дѣйствіяхъ войскъ.

Артилерія есть огневая *опора* въ каждомъ сраженіи и должна ставить себѣ цѣлью дѣйствовать настолько *продуктивно*, чтобы пѣхота могла безъ потерь и со *свѣжими* силами подходить къ противнику.

Значеніе артилеріи въ указанномъ смыслѣ можно иллюстрировать слѣдующими примѣрами:

«Подъ прикрытіемъ артилерійскаго огня японскія стрѣлковыя линіи длинными перебѣжками продвигались впередъ на открытой мѣстности».

«Генераль-лейтенантъ баронъ Ниши 28-го августа 1904 г. счелъ возобновленіе днемъ наступленія на высоты Тан-хо безъ надлежащей поддержки артилеріи, даже при гораздо болѣе слабомъ противникѣ, предпріятіемъ рискованнымъ, связаннымъ съ большими потерями».

«Русскій генераль Толмачевъ, не имѣвшій въ концѣ августа при Сан-си-чо-дзы (къ югу отъ Ша-хэ) въ своемъ распоряженіи никакой артилеріи, съ самаго начала отказался отъ серьезнаго боя и отступилъ на Ку-зо-тзинъ».

Дѣятельность артилеріи. Какъ показали опытъ Русско-японской войны, дѣятельность артилеріи начинается съ большихъ дистанцій. Такъ какъ развѣдка конницы съ обѣихъ сторонъ почти отсутствовала, то дальній артилерійскій огонь примѣнялся для нащупыванія противника. Большая дальность полета снарядовъ создаетъ даже на большихъ разстояніяхъ опасность пораженія, такъ что пѣхота должна отказываться отъ наступленія сомкнутыми частями; артилерійскій огонь принуждаетъ ее къ утомительному медленному *маневрированію*. При такихъ условіяхъ легко представить себѣ какое напряженіе требовалось отъ нервовъ и отъ нравственной силы солдатъ для того, чтобы пройти отъ границы пораженія артилерійскимъ огнемъ до дистанціи *атаки* пѣхоты (1000 метровъ)! Требовались недюжинные люди!

Я характеризую эту дѣятельность, какъ *первую часть* артилерійской работы и полагаю, что, въ цѣляхъ рекогносцировочныхъ, она имѣетъ, безъ сомнѣнія, большое значеніе, если даже допустить, что использованіе наибольшихъ предѣловъ дальности артилерійскаго огня и дѣйствія дистанціонной трубки можетъ пойти въ ущербъ поражаемости и продуктивному дѣйствію шрапнелей.

Большая дальность полета артилерійскаго снаряда безспорно содѣйствуетъ выясненію и разоблаченію силъ противника и это обстоятельство должно быть использовано въ полной мѣрѣ, потому что, чѣмъ раньше и точнѣе обнаруживаются намѣренія противника, тѣмъ скорѣе и больше гарантируется послѣдующій успѣхъ. Это одинъ изъ уроковъ Русско-японской войны.

Артилерія не должна, однако, забывать и *второй части* своей дѣятельности, а именно поддержки пѣхоты при переходѣ послѣдней отъ первой до послѣдней стрѣлковой позиціи. Эту часть дѣятельности артилеріи лучше всего характеризуетъ проектъ новаго устава японской полевой артилеріи 1906 года:

«Для опредѣленія разстоянія расположенія артилеріи руководствуются обстановкой боя; если обстоятельства того требуютъ, то, для *содѣйствія при рѣшительномъ наступленіи*, батареи должны быть вводимы даже въ сферу непріятельскаго ружейнаго огня».

Для выполненія этого необходимо, чтобы артилерія сопровождала пѣхоту скачками отъ рубежа къ рубежу вплоть до ближайшихъ дистанцій. Только при этомъ условіи артилерія въ состояніи доставить пѣхотѣ возможность занять безъ потерь выгодную исходную позицію для атаки.

Нельзя не отмѣтить, что, по окончаніи войны въ Манчжуріи, раздались упреки по адресу артилеріи въ томъ смыслѣ, что участіе ея въ общихъ потеряхъ было крайне незначительно; между тѣмъ, какъ опытъ самой войны научилъ оцѣнивать заслуги артилеріи по результатамъ ея дѣйствія.

Генераль-маіоръ Роне (Rohne) совершенно справедливо пишетъ: «я считаю ошибочнымъ, какъ это часто случается, судить о результатахъ дѣятельности артилеріи только по величинѣ нанесенныхъ ею противнику потерь. Надо всегда принимать въ соображеніе, что она стрѣляетъ съ такихъ разстояній, съ которыхъ пѣхота не можетъ дѣйствовать ружейнымъ огнемъ. Артилерійскій огонь, прежде всего, помогаетъ пѣхотѣ подойти къ врагу на такое разстояніе, съ котораго она можетъ примѣнить свое оружіе. Безъ поддержки своей артилеріи пѣхота погибла бы подъ непріятельскимъ огнемъ. Такимъ образомъ, поддержка, оказываемая артилеріей пѣхотѣ, заключается не столько въ потеряхъ, наносимыхъ врагу, сколько въ уменьшеніи потерь своей пѣхоты отъ непріятельскаго огня».

Пѣхота должна наступать даже и въ томъ случаѣ, когда своей артилеріи не удалось достигъ перевѣса въ огнѣ. И въ этомъ случаѣ пѣхота должна быть совершенно покойна: ея артилерія все же такъ беспокоитъ непріятельскую, что нечего ожидать со стороны послѣдней направленія всего ея огня на пѣхоту. Артилерія должна поэтому, посредствомъ цѣлесообразнаго направленія своего огня, воспрепятствовать каждой попыткѣ непріятельскихъ орудій выѣхать на позицію. При слабости артилеріи противника, такая задача можетъ достигаться и безъ потерь, какъ мы это видимъ, на примѣръ, въ дѣлѣ на р. Ялу, когда генераль Кашталинскій совѣмъ не ввелъ въ дѣло своихъ батарей, въ томъ соображеніи, что при одномъ только занятіи позиціи онѣ были бы совершенно уничтожены японскимъ артилерійскимъ огнемъ.

Артилерія можетъ считать свою цѣль достигнутой и въ томъ случаѣ, если она принудитъ непріятельскую пѣхоту къ бездѣйствію за закрытіями и помѣшаетъ ей использовать свое оружіе. Это во всякомъ случаѣ ведетъ къ уменьшенію нашихъ потерь.

Первые успѣхи въ каждомъ походѣ имѣютъ громадное вліяніе на ходъ дальнѣшихъ событій. Первые успѣхи японцевъ привели всю армію Куроки въ какое-то радостное упоеніе и окрылили ее надеждою во что бы то ни стало побѣдить врага. При наличіи превосходной артилеріи совсѣмъ не трудно обезпечить за собой первый успѣхъ. Мы видимъ уже на Ялу, что все стремленіе японцевъ было обращено на то, чтобы уничтожить разбросанную русскую артилерію и затѣмъ начать обстрѣливать пѣхоту. Многочисленность японской артилеріи производила на русскихъ сильное впечатлѣніе; люди прятались за закрытіями и тѣмъ самымъ позволяли японцамъ свободно продвигаться впередъ.

Слѣдуетъ, конечно, препятствовать противнику артилерійскимъ огнемъ также и тогда, когда онъ уже идетъ въ штыки; въ противномъ случаѣ дѣло легко можетъ закончиться катастрофой. Въ этомъ отношеніи характеренъ приказъ генерала Окасаки (XV бригада) отъ 2-го сентября 1904 г.:

«Когда она (русская пѣхота) подойдетъ къ намъ близко, то непріятельская артилерія прекратить огонь, чтобы не подвергать опасности свою собственную пѣхоту. Тогда надо все выдвинуть на позицію, открыть сильный огонь и затѣмъ идти въ штыки. Такой способъ дѣйствій гарантируетъ побѣду».

Поддержка наступленія пѣхоты вплоть до начала атаки, со стороны *далеко отстоящей артилеріи*, не рекомендуется, такъ какъ это легко причиняетъ потери въ рядахъ собственной пѣхоты. Только сильный *внезапный артилерійскій огонь на ближайшемъ разстояніи* дѣйствуетъ и морально и матеріально, производя панику. Батареи же, которыя будутъ двинуты впередъ только съ началомъ атаки, никогда не достигнутъ цѣли.

Участіе разныхъ видовъ артилеріи въ полевомъ бою. Относительно этого вопроса изъ опыта Русско-японской войны можно было почерпнуть слѣдующія указанія:

1) Многочисленные сраженія на укрѣпленныхъ позиціяхъ придали *тяжелой артилеріи* большое значеніе; японцы притягивали все больше и больше тяжелой артилеріи, и къ началу сраженія подъ Мукденомъ у нихъ насчитывалось до 170-ти тяжелыхъ орудій; у русскихъ подъ Мукденомъ было 158 орудій того же типа, но

послѣднія недолго оставались на позиціи, такъ какъ были вскорѣ отосланы ими на «сѣверь».

Если ожиданія, возлагавшіяся съ обѣихъ сторонъ на тяжелую артилерію, не вполне оправдались, то причины того надо искать отчасти въ недостаточномъ обученіи личнаго состава, а отчасти въ самихъ орудіяхъ. Нравственное воздѣйствіе орудій большого калибра безспорно велико; но если полевая артилерія, въ отношеніи тактики и техники стрѣльбы, не вполне оправдала возлагавшіяся на нее надежды, то тѣмъ болѣе трудно было ожидать особаго успѣха отъ тяжелой артилеріи, съ которой обѣ стороны едва успѣли ознакомить свой личный составъ.

Вслѣдствіе значительной дальности стрѣльбы, орудія большого калибра требуютъ усиленной развѣдки конницы и особой осторожности при встрѣчныхъ бояхъ. Конечно, «разоблаченіе противника» удается раньше той сторонѣ, которая располагаетъ орудіями съ большей дальностью полета снарядовъ.

Недостатокъ въ бризантныхъ гранатахъ и незначительный результатъ дѣйствій японской артилеріи по русскимъ оборонительнымъ линіямъ привелъ къ неудачѣ перваго приступа на Нань-шань.

Рядомъ съ *тяжелыми длинными пушками* должна дѣйствовать и *тяжелая гаубица* по цѣлямъ, способнымъ къ продолжительному сопротивленію.

2) *Полевая артилерія* въ тѣсномъ смыслѣ должна быть скорострѣльной, со щитами, и легко маневрирующей. Отъ нея требуются: отмѣнная мѣткость, безусловная правильность дѣйствія дистанціонныхъ трубокъ и возможно большая сила дѣйствія cadaго отдѣльнаго выстрѣла.

Необходимость щитовъ особенно выяснилась въ Русско-японскую войну; отсутствіе ихъ являлось одною изъ существенныхъ причинъ, почему артилерія никогда не рисковала идти прямо на противника: неприкрытая артилерія въ самое короткое время бывала приводима къ молчанію. Чтобы, при отсутствіи щитовъ, артилеріи не платиться полнымъ уничтоженіемъ, батареи, послѣ первыхъ боевъ, большею частью располагались укрыто; но, къ сожалѣнію, при этомъ заботились только о томъ, чтобы закрыть себя, вслѣдствіе чего страдала самая стрѣльба.

Если русскія полевые орудія были слишкомъ тяжелы для равнины, то въ гористой мѣстности они оказывались почти непригодными. Напротивъ того, меньшая дальность полета снаряда японскаго полевого орудія вознаграждалась легкостью и подвижностью послѣдняго.

Русско-японская война доказала, что многія задачи полевой войны не могутъ быть разрѣшаемы настильнымъ огнемъ полевой пушки; дѣйствіе противъ защищенныхъ и скрытыхъ цѣлей возможно только при болѣе крутой траекторіи. Поэтому артилерія нуждается еще, кромѣ скорострѣльной пушки, въ легкой *скорострѣльной полевой гаубицѣ со щитами*. Но эта гаубица не можетъ, однако, являться только придаткомъ къ полевой пушкѣ; она должна быть всецѣло приспособлена для дѣйствія противъ тѣхъ же цѣлей, какъ и полевая пушка. Шрапнелью она должна дѣйствовать по живымъ цѣлямъ, когда послѣднія не могутъ поражаться настильными выстрѣлами полевого орудія; сюда относится, напримѣръ, обстрѣливаніе всѣхъ цѣлей, укрытыхъ щитами. Гранатами же она должна разрушать болѣе прочныя закрытія.

3) *Горная артилерія*. Насколько выгодной оказывается на гористой мѣстности горная артилерія, мы можемъ заключить изъ дѣйствій 1-й японской арміи. Въ то время, какъ собственно для горной войны болѣе подходятъ узкоходныя, легко перевозимыя гаубицы, и въ полевой войнѣ, при труднопроходимой мѣстности, тоже болѣе удобны горныя пушки. Какое большое значеніе русскіе придавали послѣднимъ лучше всего можно усмотрѣть изъ того, что уже во время войны они заказали 108 скорострѣльныхъ горныхъ орудій, которыя, конечно, прибыли на театръ военныхъ дѣйствій такъ же поздно, какъ и заказанныя у Круппа 12-ти сантиметровыя полевыя гаубицы.

Горныя пушки, употребляемыя въ горной войнѣ для сопровожденія пѣхоты во время атакъ, должны свободно нестись людьми въ собранномъ видѣ (всегда готовыми для стрѣльбы).

На ряду съ горными орудіями, въ полевой войнѣ былъ бы необходимъ еще одинъ видъ орудія: 4) «*бронированнаго автомобильнаго*».

Необходимость въ такого рода орудіяхъ особенно сказалась во время Русско-японской войны. Какъ было указано выше, задача артилеріи заключается въ томъ, чтобы всячески препятствовать противнику въ использованіи его оружія. Въ рѣшительный моментъ, при ударѣ въ штыки, потребность въ такомъ воспрепятствованіи должна чувствоваться еще сильнѣе. {Закрытыя броней автомобильныя орудія дадутъ возможность осуществить эту задачу.

5) Наконецъ, въ цѣпи стрѣлковъ должны находиться *легкія, переносимыя двумя людьми, стрѣляющія шрапнелью мортиры*: онѣ лишаютъ противника возможности пользоваться оружіемъ и даже

за самымъ лучшимъ закрытіемъ вынудятъ его нести значительныя потери.

Такимъ образомъ содѣйствіе артилеріи не будетъ прекращаться до самаго послѣдняго момента сраженія, причемъ пѣхота не будетъ нести потерь отъ стоящей далеко за нею собственной артилеріи.

Во время продвиганія впередъ пѣхоты, тяжелыя орудія должны быть передвинуты поближе, для того, чтобы энергично мѣшать всему, обслуживающему непріятельскія боевыя линіи, какъ-то: прибытію походныхъ кухонь, пододвиганію обозовъ, подвозу огнестрѣльныхъ припасовъ, пользованію резервами и т. п. Пространства за боевымъ фронтомъ, служащія мѣстами сбора, также должны быть обстрѣливаемы днемъ и ночью; для этой цѣли, главнымъ образомъ, употребляются гранаты.

При отступленіи противника, для обстрѣливанія обозовъ, тяжелыя и легкія батареи должны быть быстро выдвигаемы впередъ, и при этомъ безусловно необходимо использовать *наибольшую дальность огня*. Всѣ переправы чрезъ рѣки должны держаться подъ нашимъ огнемъ.

Отступленія русскихъ, конечно, завершались бы катастрофами, если бы японцамъ удавалось осуществлять все указанное. Мы видѣли, какой переполохъ надѣлалъ разрывъ одного непріятельскаго снаряда въ русскомъ обозѣ при отступленіи отъ Мукдена.

Родъ снарядовъ. По этому вопросу изъ Русско-японской войны можно почерпнуть драгоцѣнныя свѣдѣнія. Въ первый періодъ войны, русскіе горько жалѣли о недостаткѣ гранатъ, тѣмъ болѣе, что до самаго конца войны у нихъ не доставало и полевой гаубицы. Четыре артилерійскихъ дивизиона IV сибирскаго корпуса со своими орудіями стараго образца приобрѣли въ борьбѣ за населенные пункты большое значеніе, потому что у нихъ были гранаты; новое же орудіе Путиловскаго завода образца 1900 г. спасовало здѣсь изъ-за неимѣнія гранатъ.

Такимъ образомъ, основываясь на опытѣ, можно придти къ слѣдующему:

а) тяжелая артилерія должна использовать наибольшую дальность огня для «разоблаченія» и при отступленіи противника съ цѣлью самой безпощадной деморализаціи отступающихъ массъ; чему, несомнѣнно, наиболѣе отвѣчаетъ шрапнель; сильно укрѣпленныя позиціи требуютъ тяжелыхъ снарядовъ, слѣдовательно, главнымъ образомъ, гранатъ съ крутой траекторіей;

б) остальная артилерія должна выполнять самыя разнообразныя задачи; поэтому ее ни въ какомъ случаѣ нельзя вооружать снарядомъ только одного типа; одновременное снабженіе шрапнелью и гранатами необходимо тѣмъ болѣе, что, при дѣйствіи по щитамъ, безусловно нужна разрывающаяся по пробитіи щита граната;

в) идеальный снарядъ—конечно шрапнельная граната, при условіи непремѣннаго совмѣщенія въ себѣ всѣхъ качествъ гранаты и шрапнели.

Выборъ мѣста расположенія. Что касается расположенія артилеріи, то необходимо замѣтить, что край не опасно увлекаться исканіемъ позицій «нормальнаго типа». Главнымъ образомъ должно приниматься въ соображеніе: стремленіе уберечь себя отъ дѣйствія непріятельскаго огня при условіи наибольшей продуктивности своего собственнаго. Достигается это занятіемъ закрытыхъ позицій.

Закрытыя позиціи и большая дальность полета снаряда требуютъ угломѣра; а для того, чтобы была возможна точная и скорая его установка, онъ долженъ, во-первыхъ, находиться въ безусловной независимости отъ самой конструкціи орудія, а, во-вторыхъ, отличаться въ высокой степени точностью показаній.

Правила пользованія угломѣромъ должны, посредствомъ основательнаго обученія въ мирное время, войти въ плоть и кровь артиллеристовъ, если желательно получить успѣшные результаты, ибо все недодѣланное уже съ самаго начала несетъ въ себѣ зачатокъ неуспѣха. Такъ напримѣръ, новая организація русской полевой артилеріи, введенная какъ разъ передъ самой войной, и недостаточное потому знакомство съ орудіемъ и угломѣромъ, на ряду съ поверхностной техникой стрѣльбы и огнестрѣльной тактикой, очень скоро заявили себя съ невыгодной стороны.

Артилерія, конечно, не должна избѣгать открытыхъ позицій и, если обстановка вынуждаетъ дѣйствовать только въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, то дѣйствовать надо, рискуя даже полнымъ истребленіемъ. Артилерія *никогда не должна зарывать свой наступательный духъ въ закрытіяхъ*. Но и при оборонѣ скрытыя позиціи не всегда оказывались полезными, такъ какъ здѣсь, главнымъ образомъ, постоянно приходилось обстрѣливать движущіяся цѣли; кромѣ того, съ закрытыхъ позицій совершенно невозможны ни внезапный огонь, ни быстрая перемѣна цѣлей даже при

наличіи лучшихъ угломѣровъ. Между тѣмъ щиты даютъ возможность пользоваться орудіями и на открытыхъ позиціяхъ.

Очень часто можно было наблюдать, какъ батареи, скрытыя на трудно обнаруживаемыхъ позиціяхъ, выжидали момента (*наблюдательныя позиціи*), чтобы обдать показавшіяся цѣли сильнымъ сосредоточеннымъ огнемъ и потомъ снова затихнуть.

Въ будущемъ артилерійскій бой рисуется въ видѣ короткихъ, внезапныхъ нападений съ сильнѣйшимъ развитіемъ огня; при этомъ особую цѣну должны имѣть *ложныя батареи*, служащія приманкой.

Къ закрытымъ позиціямъ артилеріи слѣдуетъ прибѣгать, когда онѣ необходимы; но никогда не должна прекращаться поддержка ею своей пѣхоты.

Мѣнять позиціи слѣдуетъ только въ случаѣ неизбѣжной необходимости и, по возможности, ночью, какъ это и практиковалось въ Русско-японскую войну.

Особенно цѣнны позиціи, допускающія примѣненіе *флангового огня*; успѣхъ японскаго центра 15-го іюня при Вафангоу долженъ быть приписанъ, главнымъ образомъ, японской артилеріи, занявшей позицію при Тафаньшинѣ и открывшей сильный фланговый огонь по идущей въ атаку I-й русской стрѣлковой дивизіи и двумъ русскимъ батареямъ при Лоушагоу.

Наблюденіе за непріятелемъ. Гораздо важнѣе выбора хорошей позиціи надлежащая организація *наблюденія*; «видѣть» и «наблюдать» — суть необходимыя условія для рѣшающаго артилерійскаго успѣха. Манчжурскій походъ достаточно доказалъ необходимость персонала, основательно обученнаго наблюдательной службѣ, и хорошихъ обсерваціонныхъ инструментовъ. Легко понять, что наблюденіе на такихъ большихъ разстояніяхъ, какъ предѣлъ дальности артилерійскаго выстрѣла, очень затруднительно. Напримѣръ, несмотря на соотвѣтствующее обученіе стѣльбѣ и огромное стараніе, японской артилеріи не удалось обстрѣлять полностью главную русскую оборонительную позицію при Ша-хе и даже нанести значительныхъ потерь гарнизону, только потому, что *наблюденіе* и обнаруженіе маскированныхъ окоповъ оказалось очень затруднительнымъ.

Опытъ Русско-японской войны доказалъ безусловную необходимость: тщательнаго выясненія силъ противника, основательнаго освѣдомленія о количествѣ его артилеріи и примѣненія многочисленныхъ артилерійскихъ офицерскихъ наблюдательныхъ пунктовъ.

Независимо этого, артилерійскіе начальники должны находиться въ непрерывной связи съ начальниками пѣхотныхъ частей, дабы артилерія постоянно была освѣдомлена о нуждахъ пѣхоты.

Родъ огня и пополненіе боевыхъ припасовъ. Японцы скоро пришли къ убѣжденію, что результаты *обстрѣливанія площадей* совершенно не соотвѣтствуютъ вызываемому этимъ видомъ огня расходу снарядовъ, а потому все рѣже и рѣже пользовались имъ въ продолженіе войны. Нельзя не замѣтить, что дѣйствительно разсѣянный огонь никогда не долженъ быть употребляемъ въ излишество. Къ нему рекомендуется прибѣгать, главнымъ образомъ, при обстрѣливаніи: резервовъ, тыла, коммуникаціонныхъ линій, сборныхъ пунктовъ и обозовъ; въ такихъ именно случаяхъ японцы и примѣняли его съ большой пользой уже при Ялу.

Японскіе наблюдательные посты очень часто извлекали пользу изъ столь охотно примѣнявшихся русскими залповъ полубатарейми, Они давали знать сигналами своимъ батареямъ о направленіи блеска огней русскихъ орудій, тѣ выжидали слѣдующаго залпа въ закрытіяхъ, и затѣмъ немедленно открывали скорый огонь, дѣйствовавшій въ продолженіе всей паузы русскихъ батарей.

Такъ какъ къ доставкѣ боевыхъ снарядовъ предъявляются большія требованія, то введеніе въ будущемъ для этой службы бронированныхъ автомобилей было бы безъ сомнѣнія очень выгодно.

Японцы пришли также къ убѣжденію, что русская полубатарея въ 4 орудія имѣетъ ту же боевую силу, какъ японская батарея въ 6 орудій, и это убѣжденіе имѣетъ свою будущность. Опытъ Русско-японской войны какъ бы предрѣшилъ, что артилерія будущихъ войнъ должна быть очень многочисленна и разнообразна. Вслѣдствіе этого, конечно, соразмѣрно усложняется и механизмъ всей арміи, а начальниковъ отдѣльныхъ частей ожидаютъ трудныя задачи. Для наступающаго этотъ новый механизмъ окажется полезнымъ только въ томъ случаѣ, если уже въ мирное время будетъ пройдена основательная школа. Сама по себѣ артилерія безцѣльна, обременительна и, быть можетъ, даже опасна, если уже въ мирное время надъ ней не работать въ объемѣ тѣхъ требованій, какія будутъ предъявлены ей во время войны.

Сущность наиболѣе важныхъ положеній, которыя мы можемъ почерпнуть изъ войны въ Манчжуріи, въ артилерійскомъ отношеніи, сводятся къ тому, что необходимо имѣть артилерію:

1. Многочисленную, основательно обученную и снабженную новѣйшими приспособленіями.

2. Тактически и технически въ мирное время испытанную.
3. Готовую къ отвѣтственности, воодушевленную наступательнымъ духомъ и подчиненную желѣзной дисциплинѣ.
4. Свободную отъ шаблона и формализма.
5. При удачѣ и неудачѣ идущую смѣло впередъ и до смерти остающуюся вѣрной своему долгу—оказывать помощь другимъ родамъ войскъ.

* * *

